

НАРУШЕНИЕ ИКОНИЧНОСТИ ЯЗЫКОВОГО ЗНАКА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ИЗМЕНЕНИЯ КОГНИТИВНОГО ФОКУСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Петрова Инна Михайловна

К.филол.н., доцент, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
miinna@yandex.ru

VIOLATION OF THE ICONICITY OF A LANGUAGE SIGN AS AN INDICATOR OF CHANGES IN COGNITIVE FOCUS (BASED ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

I. Petrova

Summary: The article presents the results of a study of the dynamics of cognitive focus due to the violation of the principle of iconicity of a language sign. The object of study is nominative and verbal binomials, for example, a day and a night and to sow and plow, which are considered as a single linguistic sign of diagrammatic iconicity. The study aims to establish the features of cognitive focusing provoked by the violation of the principle of iconicity. The cognitive focus in the work is understood as the speaker's attention on the relevant aspect of reality. As a research method, we use the method of determining the cognitive focus in relator structures and the analysis of the information component. English poetry is research material in this study. The conclusion states that the violation of the iconicity of the sign is connected with changes in the hierarchy of concepts in the speaker's mind, which are caused by the circumstances of the described situation, as well as with a change in the sequence of actions aimed at creating a certain pragmatic effect. The results of the study may find practical application in general linguistics courses, the practice of teaching English, as well as be of interest to researchers in the field of cognitive linguistics.

Keywords: diagrammatic iconicity, a language sign, binomials, cognitive focus, hierarchy of concepts, order of structure elements.

Аннотация: В статье представлены результаты исследования динамики когнитивного фокуса вследствие нарушения принципа иконичности языкового знака. Объектом изучения выступают номинативные и глагольные биномы, например, *a day and a night* и *to sow and plow*, рассматриваемые как единый языковой знак схематической иконичности. Цель исследования – установить особенности когнитивного фокусирования, спровоцированные нарушением принципа иконичности. Под когнитивным фокусом в работе понимается фиксация внимания говорящего на релевантном для него аспекте действительности. В качестве метода исследования используется метод определения когнитивного фокуса в реляторных структурах и анализ информационной составляющей. Материал исследования представлен поэтическими произведениями на английском языке. Итогом исследования является вывод о связи нарушения иконичности знака с изменениями в иерархии концептов в сознании говорящего, которые обусловлены обстоятельствами описываемой ситуации, а также с изменением последовательности действий, направленным на создание определенного прагматического эффекта. Результаты исследования могут найти практическое применение при разработке курсов по общему языкознанию, практике преподавания английского языка, а также представлять интерес для исследователей в области когнитивной лингвистики.

Ключевые слова: схематическая иконичность, языковой знак, биномы, когнитивный фокус, иерархия концептов, порядок следования элементов структуры.

Понятие иконичности включает в себя два основных типа: диаграммную иконичность (diagrammatic), которую мы называем схематичной, и которая связана со структурным (или реляционным) сходством между знаком и референтом, и образную иконичность (imagic), которая отражает сходство между знаком и референтом (например, звуковая символика). Хотя понятие схематической иконичности использовалось в различных функциональных и когнитивных объяснениях языковой структуры [6, с. 341; 7, с. 229; 9, с. 202; 10, с. 90; 12, с. 45; 13, с. 1630; 14, с. 458; 15, с. 25; 18, с. 640], общая идея, лежащая в основе схематической иконичности, состоит в том, что «структура языка в некотором роде отражает структуру опыта» [6, с. 341].

Схематическая иконичность реализуется на струк-

турном и семантическом уровнях, порождая омонимичность языковых знаков. Например, согласно исследованию [8, с. 86], слова *flaunt* (щеголять) и *flout* (пренебрегать) для многих носителей английского языка, в силу близости формы, могут передавать одно значение, тогда как слово *obsequious* (подобострастный), в результате ассоциации с другими словами, начинающимися со слога *ob-*, которые имеют отрицательное значение – *obstreperous*, *obstinate*, *obnoxious* (упрямый, несносный), приобретает уничижительный оттенок. Данный пример показывает, что форма языкового знака, являясь своего рода иконическим обозначением, может влиять на восприятие значения этого знака, вызывая когнитивные искажения в изначальном значении слова.

В рамках схематической иконичности выделяется два

вида: (а) изоморфизм и (б) мотивационно обусловленная иконичность. Первый подвид иконичности, согласно Дж. Хейману, является универсальным принципом, тогда как второму универсализм не присущ [12, с. 53]. Изоморфизм означает, что существует взаимно однозначное отношение между знаком или «signans» и означаемым объектом/понятием, «signatum». Соответствие данному типу можно обнаружить как на лексическом, так и на грамматическом уровне, что означает, согласно позиции Дж. Хеймана, что в языке существование чистых синонимов и омонимов является лингвистической патологией, т.е. не нормальным состоянием. Например, употребление французского *delit* в среднеанглийском языке рядом с его родным синоним, *lust* (похоть), было обусловлено заимствованием. Однако с развитием языка данное синонимичное употребление слов было разграничено: слова *lust* (похоть) и *delight* (наслаждение) приобрели разные значения. Это явление подтверждает тезис Дж. Хеймана о стремлении языкового знака избегать омонимии. Аналогично, на синтаксическом уровне принцип изоморфизма подразумевает, что в поверхностной структуре не может быть каких-либо различий, т.е. идея генеративистов о наличии одной глубинной структуры, выраженной множеством поверхностных структур, представляется несостоятельной.

Другой подтип иконичности, выделяемый Дж. Хейманом, – это иконичность, построенная на основе мотивировки. Одним из видов таковой является последовательное упорядочение, которое может иметь место на любом уровне грамматики. Простой тип повествовательной последовательности можно наблюдать на примере фразы *veni, vidi, vici*, где показано, что действие, которое совершается ранее, размещается в начале структуры. Данный тип иконичности на более глубоком уровне синтаксиса описывается Дж. Гринбергом следующим образом: «the order of elements in language parallels that in physical experience or the order of knowledge» – последовательность языковых элементов параллельна физическому опыту или последовательности получения информации [11, с. 103]. Эту последовательность отражает универсалию приоритета субъекта (S) над объектом (O), релевантную для типологических исследований языков. Данный принцип позволяет объяснять наличие большого количества языков, где традиционно используются следующие типы последовательностей: SOV, SVO и VSO, где S (субъект) предшествует O (объекту), при этом V (действие). Порядок следования элементов OSV, OVS и VOS встречается нечасто. Кроме того, иконическая мотивация актуальна для лингвистической «маркированности»: «категории, которые маркированы морфологически и синтаксически, также маркированы семантически» [12, с. 528].

Все вышесказанное позволяет заключить, что схематическая иконичность в языке являясь крайне значимым явлением, реализуемым как на уровне семантики, так и

на уровне синтаксиса, затрагивает определенные когнитивные механизмы говорящего. В рамках данной статьи мы намерены рассмотреть случаи нарушения схематической иконичности на уровне синтаксиса, обусловленные динамикой когнитивного фокуса.

Исследование механизма когнитивного фокусирования строится на основе положений об иконической природе языкового знака и изоморфизме, изложенных в трудах лингвистов и когнитивистов, например, [9, с. 199; 12, с. 88; 13, с. 1632], о когнитивных аспектах выражения внимания в языковой форме [18, с. 640] и работах, посвященных когнитивному синтаксису и вариативности высказывания [1, с. 37; 2, с. 249; 3, с. 185; 4, с. 395]. Под когнитивным фокусом понимается фиксация внимания говорящего на актуальном для него аспекте действительности, что находит отражение в структурной организации элементов высказывания [3, с. 185]. Данная фиксация внимания реализуется посредством порядка следования элементов структуры, в котором доминирующая роль принадлежит элементу, занимающему первую позицию в структуре.

Например, в системе биномиальной структуры динамику когнитивного фокуса можно наблюдать в следующих примерах: (1) *Likewise, the everyday borrower would not be living the American dream of a house and a car – on credit – were it not for the obscure financial instruments that...* (Точно так же обычный заемщик не жил бы американской мечтой о доме и автомобиле – в кредит – если бы не неясные финансовые инструменты, которые...) (URL: <http://sites.uwm.edu/ascher/files/2017/11/Will-Roberts-review-of-Portfolio-Society-ri1aw5.pdf>). В данном предложении нашел отражение культурный стереотип, в результате чего в биноме *a house and a car* на первой позиции представлено существительное *a house*, что показывает доминантное значение этого концепта в иконической репрезентации культурного стереотипа. Ср. динамику когнитивного фокуса в следующем предложении (2) *I remember when I first got out of college I wanted to have a car and a house just like my parents.* (Помню, когда я только закончил колледж, мне хотелось иметь машину и дом, как у моих родителей.) (URL: <http://communitychurchofwaterford.com/images/CouplesChallenge.pdf>). В данном предложении когнитивный фокус говорящего сосредоточен на концепте *a car*, причем обусловленность этого изменения очевидна: она не связана с традиционной формой выражения данного бинома в культуре, поскольку отражает личный опыт говорящего, для которого в детстве актуальным объектом выступал не *дом*, а *автомобиль*, в силу его эксклюзивности для данного лица, что и нашло фиксацию в воспоминаниях.

Несмотря на то, что Ф. де Соссюр подчеркивал сущностную произвольность языкового знака, уже давно было признано, что форма может влиять на восприятие значения знака в языке. Возможно, не удивительно, что

осознание формы как значения вышло на первый план в литературе в тот момент, когда поэты начали использовать форму для «ломки привычного восприятия», создавая тем самым повышенную чувствительность к форме. Здесь уместно вспомнить модернистский переворот в литературе, когда традиционные языковые формы и структуры были частично отброшены; когда значение больше не было представлено непосредственно и легко через традиционную структуру. Вместо этого читателю, «лишенному привычной дискурсивной логики» [5, с. 318], часто приходилось извлекать смысл высказывания из когнитивного содержания и ассоциаций отдельных форм и из языкового расположения этих форм. Аналогичная ситуация прослеживается и в изобразительном искусстве, когда картина больше не следовала естественным или условным образом формам на холсте и модернистская живопись должна была интерпретироваться из нового расположения пространственных форм, из используемых форм и цветов. Р. Якобсон в этой связи описывает чувство возмущения, «наивный гнев» [16, с. 752], сравнимое с реакцией непрофессионала на «трудную» поэзию или прозу, какую можно найти в модернистских произведениях Т.С. Элиота, Эзры Паунда или Джеймса Джойса. Очевидно, что модернистские писатели в своих поисках новых форм и новых формальных механизмов отступали или заново открывали старые иконические принципы, которые всегда были важной силой в языке, которые обычно не замечаются говорящими. Таким образом, нарушение иконичности позволяет создавать уникальную форму, привлекающую внимание читателя или слушателя, поэтому нарушение иконичности часто сопровождает поэтическое творчество.

Рассмотрим, как нарушение иконичности в структуре бинорма отражает изменение когнитивного фокуса на примерах поэтических произведений. Ср.: (3) *And at times, by **day and night**, / his impassioned squawk like the amplified awakening of a raucous oboe-reed / will penetrate the house to remind us of his need.* URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> и (4) *Whether near to me or far, / it is no matter, darling, / where you are / I think of you **night and day**.* URL: <https://www.doctoruke.com/nightandday.pdf>. В предложении (3) структура *day and night*, которая является более стабильной в английском языке, согласно исследованию [3, с. 185], реализует традиционную форму обозначения временных параметров ситуации, тогда как в предложении (4) позиционирование существительного *night* в когнитивном фокусе бинорма заостряет внимание на переживаниях влюбленного человека, подчеркивая факт бессонных ночей в тоске по возлюбленной. Другими словами, изменение в когнитивном фокусе бинорма позволило автору произведения не только обозначить временные параметры ситуации, но и расширить описание данной ситуации, подчеркнув его эмоциональную вовлеченность в нее.

Таким образом, с помощью примеров (1) и (2) была

продемонстрирована динамика когнитивного фокуса в системе схематической иконичности, построенной на иерархии предикатов в сознании говорящего. Данная иерархия была обусловлена обстоятельствами, оказавшими влияние на говорящего (в детстве ребенку казалось, что *автомобиль* является более важным объектом, чем *дом*), тогда как в примерах (3) и (4) динамика когнитивного фокуса, реализованная посредством нарушения традиционной формы, позволила в рамках поэтического произведения расширить описание ситуации, актуализировав эмоциональный компонент.

Рассмотренные бинормы относятся к номинативным структурам, состоящим из существительных. В глагольных бинормах, связанных с выражением определенной последовательности действий, изменение порядка следования элементов также является нарушением схематической иконичности. Ср.: (5) *"All for **to plow and sow** your lands," / I heard the other say, / "If your crops would prove a failure, / your debts you couldn't pay.* URL: <https://asset.library.wisc.edu/1711.dl/4FFFDYDCJ2ID8X/R/file-25c2f.pdf> В данном случае в значении бинорма *to plow and sow* отражена логичность и последовательность совершения действий в контексте земледельческих работ, а именно: сначала земля вспахивается, а затем засеивается, тогда как в следующем примере (6) *Genteel it is to cringe and bow, but not genteel **to sow and plow**. / Genteel it is to play the beau, but not genteel **to reap and sow**. / Genteel it is to keep a gig, but not genteel to hoe and dig.* URL: <https://books.google.ru/books?id=VSZAAAAAYAAJ&pg=PA286&dq> данная последовательность изменена и когнитивный фокус сосредоточен на глаголе *to sow*. Нарушение иконичности последовательности действий в этом случае позволяет автору подчеркнуть «неуместность и глупость» крестьянского образа жизни по сравнению с жизнью рантье. С помощью бинорма *to reap and sow* этот эффект усиливается алогичностью действий: сначала *жать*, а потом *сеять*. В результате мы наблюдаем, что нарушение иконической структуры языкового знака служит маркером необычности ситуации и, соответственно, своей формой привлекает внимание читателя.

Таким образом, проведенное исследование нарушения иконичности языкового знака, который представлен в данной работе бинормальными структурами, состоящими из существительных и глаголов, показало, что в английском языке подобные нарушения характерны для поэтических произведений и выступают в качестве инструмента, активизирующего когнитивный фокус структуры. Нарушения иконичности связано с изменениями в иерархии концептов в сознании говорящего, которые обусловлены обстоятельствами описываемой ситуации, а также с изменением последовательности действий, направленным на создание определенного прагматического эффекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н.Н. Язык и структура сознания // Когнитивные исследования языка. 2016. № 24.
2. Когнитивные категории в синтаксисе: коллективная монография / М.Я. Блох [и др.]. Иркутск: ГОУ ВПО «Иркутский гос. лингвистический ун-т». 2009.
3. Петрова И.М. Механизм когнитивного фокусирования (на примере реляторных структур). М.: Языки народов мира. 2020.
4. Фурс Л.А. Когнитивные процессы интерпретации знания в синтаксисе // Когнитивные исследования языка. 2013. № 13.
5. Butler Ch. Early Modernism. Literature, music and painting in Europe 1900-1916. Oxford: Clarendon Press. 1994.
6. Croft W. Typology and universals. Cambridge: Cambridge University Press. 2003.
7. Dressler W. Interactions between iconicity and other semiotic parameters in language. // Amsterdam Studies in The Theory and History Of Linguistic Science. 1995. (4).
8. Fischer O. Iconicity in language and literature: language innovation and language change. // Neuphilologische Mitteilungen. 1997 (98).
9. Givón T. Iconicity, isomorphism and non-arbitrary coding in syntax. / Typological Studies in Language. Vol.6. Iconicity in Syntax. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company. 1985.
10. Givón T. Isomorphism in the grammatical code: cognitive and biological considerations. // Studies in language 1991. 15(1).
11. Greenberg J.H. Some universals of language with special reference to the order of meaningful constituents. / Universals of Language. Joseph H. Greenberg (ed.). Cambridge, MA.: MIT Press. 1966.
12. Heiman J. The iconicity of grammar // Language. 1980. (56).
13. Heiman J. Iconicity / The Encyclopedia of Language and Linguistics. R.E. Asher (ed.), Oxford: Pergamon Press. 1994.
14. Heiman J. Iconicity. / Encyclopedia of Language and Linguistics. Vol. V. [2nd edition]. Keith Brown (ed.) Amsterdam: Elsevier. 2006.
15. Haspelmath M. Frequency vs. iconicity in explaining grammatical asymmetries // Cognitive Linguistics. 2008 (19).
16. Jakobson R. Roman Jakobson. Selected writings. Vol. II Word and Language. The Hague: Mouton. 1971.
17. Talmy L. Attention phenomenon // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. Oxford: Oxford University Press. 2007.
18. Taylor J. Cognitive grammar Oxford: Oxford University Press. 2002.

© Петрова Инна Михайловна (miinna@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский городской педагогический университет